

Мамытов Т.Б.

ИСЛАМ ТЕРРОРИЗМГЕ КАРШЫ

Мамытов Т.Б.

ИСЛАМ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

T.B. Mamytov

ISLAM AGAINST TERRORISM

УДК: 323.2/297 (470)

Макалада исламдык экстремизм деген түшүнүк, анын саясий, уюштуруучулук, финансылык жана башка тараптары, ошондой эле бүткүл адамзат үчүн коркунучу каралат.

Негизги сөздөр: ислам, экстремизм, терроризм, экстремисттик уюмдар, террористтер, шариат, коркунуч.

В статье рассматривается понятие исламистского экстремизма, его политические, организационные, финансовые и другие стороны, а также угроза которую она представляет для всего человечества.

Ключевые слова: ислам, экстремизм, терроризм, экстремистские организации, террористы, шариат, угроза.

The article discusses the concept of Islamic extremism, its political, organizational, financial and other parties, and the threat it represents to humanity.

Key words: Islam, extremism, terrorism, extremist organizations, terrorists, Shariah, the threat.

Исламистский экстремизм, крайним выражением которого выступает терроризм под лозунгом ислама оказывает заметное влияние на политическую жизнь многих стран, в том числе и Кыргызской Республики.

Необходимо выделить три основных направления в рассматриваемом вопросе. Первое - касается анализа причин и факторов, порождающих и стимулирующих исламистский экстремизм. Второе - раскрывает политические, организационные, финансовые, информационные и иные стороны деятельности соответствующих экстремистских организаций и движений, а также угрозу, которую они представляют для безопасности и национальных интересов различных стран. Третье направление нацелено на изучение идейных аспектов экстремизма, непосредственно связанных с исламом.

Что же касается причин исламистского экстремизма и способствующих ему факторов, то эта угроза объясняется комплексом обстоятельств, среди которых - нерешенность острых социально-экономических, политических, национальных и некоторых других проблем мусульманского мира, который переживает настоящее время серьезный кризис.

Современный исламистский экстремизм – это в значительной мере идейное явление. Прочность позиций исламистского экстремизма заключается в его теоретической базе, ориентирующейся на исламские политико-правовые концепции. Поэтому одной из самых важных сторон борьбы с исламистским экстремизмом и терроризмом является

идейно-теоретический аспект. Противостоять исламистскому экстремизму надо не только силами спецслужб, но и с помощью аргументации, основанной на исламских идейных концепциях.

Если по другим направлениям противодействия этому опасному явлению, как то - военному, финансовому, организационному, информационному, уже предприняты достаточно эффективные меры, в том числе и на уровне международного сотрудничества, то идейно-теоретическая сторона явления пока остается вне внимания кыргызских властей и кыргызского общества - как на уровне ее общего осмысления, так и в плане принятия практических шагов. В итоге сегодня исламские политические и правовые концепции стоят на вооружении не у кыргызского государства, а у сепаратистов, экстремистов и террористов. Поэтому без включения позитивного идейного потенциала ислама в арсенал государственных средств борьбы с терроризмом окончательно подорвать влияние исламских радикалов невозможно.

Следует также учитывать, что в идейном противостоянии исламистскому экстремизму и терроризму нельзя ограничиваться только поддержкой так называемого традиционного ислама. К сожалению, эти формы исламской мысли пока не готовы предложить действенную, убедительную, конкурентоспособную, основанную на правовой аргументации и главное идейную альтернативу взглядам исламистских экстремистов.

При изучении исламистского экстремизма необходимо проанализировать основные позиции, которые составляют стержень мировоззрения мусульманских радикалов, в частности, концепции единобожия (таухид), обвинения в неверии (такфир) и джихада. При этом несколько расширить круг аргументов, включаемых в теоретический арсенал террористов, добавив к ним также такие, как «претворение предписанного Аллахом и пресечение запрещенного им», легитимность государственной власти, отношение к немусульманам, понятие шахида.

В оправдание терроризма исламские экстремисты обращаются к сурам и аятам Корана (В. Порохова. Коран. Перевод смыслов и комментарии), которые часто называют «аятами меча». В них, в частности, говорится: «Когда же запретные 4 месяца пройдут, то убивайте многобожников неверных везде, где бы вы их ни нашли: захватывайте (в плен), осаждайте их дома и ставьте им засады. Сражайтесь

с ними – их вашими руками Аллах накажет, позором и бесчестьем покроет, поможет вам их победить и исцелит сердца благочестивых. Веди суровую борьбу ты с лицемерами и с теми, кто не верит и против них непримиримым будь. Жилищем их предстанет Ад-приют зловещий для неверных» [1, с. 207-208].

Сторонники бескомпромиссной борьбы за утверждение ислама любой ценой приводят также высказывание пророка Мухаммеда, которое якобы открывает путь насилию над неверными: «Сражайтесь с теми из людей Писания (святого), кто в Аллаха и в Судный день не верит, ... не признавая истины религии Аллаха, - до тех пор, пока они вам дань платить не станут, своей собственной рукой, в смиреннии покорном» [2, с. 210].

При этом экстремисты забывают главное – ни иудеи, ни христиане не являются многобожниками. Данный аят относится к многобожникам и идолопоклонникам времен пророка Мухаммеда.

Исламистские экстремисты убеждены в своем праве вершить насилие над всеми, кто не подчиняется воле Аллаха, в том числе и над мусульманами, не разделяющими их взгляды. Для обоснования такого права используется, в частности, известная концепция, согласно которой мусульманин обязан всех побуждать следовать тому, что установлено шариатом в качестве обязательного и предотвращать совершение запрещенного им. Этот принцип закреплен в Коране «И пусть поднимутся среди вас те люди, что призвуют к добру, и праведное возгласят, и запретят дурное, таким в блаженстве пребывать» [3, с. 82].

То есть, если кто-то столкнется с фактом нарушения шариата, то должен остановить руками это нарушение, если не сможет руками, то пусть остановит словами (языком), а если и это не подействует, то должен остановить сердцем. И ни в коем случае не должно быть использовано насилие, как утверждают экстремисты и террористы.

Террористы отказываются признавать власть, принадлежащую не только неверным, но и исламским правителям, если последние отклоняются от шариата. Для этого они обращаются к следующему изречению пророка Мухаммеда: «Послушание и повиновение подданных властителю - его право по отношению к ним, если только он не приказывает греховное; если же приказывается греховное, то повиновение ему не является обязанностью». А также на суру 4, аят 14 «... И никогда неверным не доставит пути – над верными торжествовать». Любой мусульманин, считают исламистские экстремисты, вправе остановить правителя «рукой», т.е. с помощью силы. Более того, отошедшего от шариата правителя они приравнивают к неверным, чью жизнь не считают неприкосновенной, а выступление против него рассматривают в качестве джихада. Однако они не обращают внимание и сознательно не опираются на суры 4 и 25, аяты 52 и 59, где говорится: «О вы, кто верует! Вы повинуйтесь Аллаху и Его пророку, а также тем из

вас, кто властью наделен» [4, с. 106]. «Не поддавайся неверным и этим дай им бой великим боем» [5, с. 390].

Наряду с постулатами, которые сегодня служат экстремистам, заметное место в ней занимают противоположные начала. В частности, умеренность, поиск компромиссов, лояльность властям, постепенность, избежание крайностей и риска, освобождение человека от чрезмерных тягот, исключение вреда. Этим ценностям, большинство из которых не привязано к конкретным историческим ситуациям и носит универсальный характер, в исламской правовой мысли можно найти убедительное обоснование, отвергающим радикализм, терроризм и экстремизм.

Причем авторитетные представители современной исламской мысли делают ставку на опровержение экстремистских и террористических взглядов именно исламскими правовыми доводами. Это прежде всего касается джихада.

Джихад – крайне многозначное понятие, по-разному трактуемое исламской мыслью. Анализ взглядов мусульманских юристов позволяет выделить узкое и широкое значения термина «джихад». В узком смысле джихад означает разработанные исламской правовой мыслью правила войны и юридические последствия ее окончания.

Под джихадам в широком смысле подразумеваются усилия, нацеленные на претворение заповедей Аллаха самыми разнообразными способами - вплоть до отстаивания истин ислама вооруженным путем. Причем использование силы допустимо лишь в строго определенных случаях, поскольку главное в джихаде - это прежде всего призыв к следованию путем Аллаха и усилия, направленные на построение истинного исламского общества, основанного не только на шариате, но главным образом - на претворении его ценностей и целей. Причем такой проповеднический джихад исключает любое насилие по отношению к немусульманам, о чем прямо говорится в Коране:

- «Не разрешил в религии Он принуждения» [6, с. 61];

- «Зови на путь Господний мудростью и добрым наставлением и с ними спор добрейшим образом веди» [7, с. 302].

Джихад отнюдь не сводится к войне. Хотя, кроме проповеднической формы, он, действительно, может выступать в виде вооруженных действий. Поэтому другой вопрос, связанный с пониманием джихада, касается позиции исламского правоведения в отношении оснований легитимного использования вооруженной силы: является ли целью военных действий отражение агрессии и защита мусульман или они предназначены, как полагают исламистские экстремисты, для борьбы с неверием и распространением ислама с помощью оружия.

Джихад не нацелен на вооруженное преследование немусульман. Военные действия как одна из разновидностей джихада легитимны лишь в качестве необходимого средства обороны для отражения

агрессии, а не способа покончить с неверием. Джихадом в точном смысле могут быть названы только такие действия, которые нацелены на утверждение исламских ценностей и их защиту от посягательства извне.

Экстремисты и террористы - первые нарушители шариата, который даже в ходе законной войны категорически запрещает убивать женщин и детей, а по большинству толков исламского права - еще и стариков, священнослужителей, ремесленников, земледельцев. Ведь мишенью экстремистских акций почти всегда становятся мирные граждане, которые никоим образом не угрожают исламу, а выдвигаемые террористами требования не имеют к этой религии никакого отношения.

Вопреки утверждениям исламистских экстремистов, они не служат исламу, а приносят ему вред. Формируя своими действиями негативный образ ислама и мусульман, распространяя его по всему миру, они ставят под удар высшую защищаемую шариатом ценность - религию.

Крупный исламский мыслитель XII века Ибн-Каййим Аль-Джавзий подчеркивал рациональную природу предписаний шариата не видел противоречия между истиной Аллаха и разумом. Одновременно он особо выделял нацеленность шариата на удовлетворение потребностей людей. В связи с этим Аль-Джавзий [8, с. 3] в своем труде «Наставление для выступающих от имени Господа-Миров», изданном в Саудовском Аравии в 1988 году, писал: «Шариат целиком построен на мудрости и учете интересов людей в их земной и будущей жизни; он - олицетворение абсолютной справедливости, милосердия, заботы об интересах и наивысшей мудрости; если какое-нибудь решение отходит от справедливости и обращается к произволу, отклоняется от милосердия в противоположную сторону, отказывается от отражения интересов и поворачивается лицом к ущербу, отрекается от мудрости и тяготеет к порче, то оно не принадлежит шариату».

Игнорировать такие свойства шариата, как гибкость, способность развиваться и соответствовать каждой эпохе и любым условиям, учет и уважение обычаев и традиций мусульман, значит не понимать смысл предписаний Корана и сунны Пророка. По словам одного из самых авторитетных современных мусульманских правоведов и теологов Юсуфа аль-Карадави, указанные свойства шариата «всегда олицетворяют свет, показывающий верный путь, а отнюдь не оковы, препятствующие движению». Только ориентация на эти ценности, характеризуют справедливую шариатскую политику, которая должна изменяться вслед за интересами человека.

Считать едва ли не вероотступничеством малейшее отклонение от детальных внешних правил мирского поведения, сформулированных мусульманскими правоведом сотни лет назад, не задумываясь об их смысле, - значит выдавать средство за цель и не улавливать в шариате главного.

Исповедующие такой подход фанатики, отмечал Аль-Джавзий, не могут быть причислены к знающим. По его мнению, ни один муджахид не вправе выдавать свое мнение за волю Аллаха, а навязывание представлений, искажающих настоящую природу шариата, сравнимо с суждением об Аллахе и его предписаниях без знания, что решительно порицается Кораном. У имама аль-Бухари [9, с. 31] имеется хадис со словами Пророка: «Аллах не удерживает у себя знание, вырывая его из людских сердец, но сохраняет его в руках ученых; если не останется ни одного ученого, то люди возьмут себе начальниками невежд, которые в ответ на обращенные к ним вопросы будут выносить решения без опоры на знание, заблуждаясь сами и вводя в заблуждение других». Вспоминается и другая мудрость, изложенная в книге «Важный совет по трем проблемам», изданной в 1995 году исламскими учеными: «Знание и есть религия; смотрите, от кого берете свою религию».

Грамотный подход к шариату не имеет ничего общего с учением и практикой исламистских экстремистов. Их зашоренность в теории и агрессивность в действиях резко критикуются даже теми мыслителями, которых они считают своими идейными вождями. Именно это имел в виду Ибн Каййим аль-Джавзий, когда в вышеуказанном своем труде писал: «Что касается фанатиков, то они любую проблему переворачивают с ног на голову; обращаясь к сунне Пророка, они принимают из нее только то, что соответствует их высказываниям, и прибегают к уловкам, чтобы опровергнуть расходящееся с их мнением или отбросить не подходящее им свидетельство; если они обнаруживают столь же весомое или даже менее убедительное доказательство, подтверждающее их позиции, они принимают его и используют в качестве аргумента против своих оппонентов».

Приведенные выше примеры экстремистского узкого толкования «айятов меча» и отказа мусульманских радикалов учесть смысл и цель конкретных норм Корана и сунны достаточно красноречиво свидетельствуют о том, что они отказываются смотреть на шариат как на целостную систему непротиворечивых божественных велений. За отдельными, взятыми по своему выбору предписаниями шариата они не видят главного - смысла этих правил и упускают ту цель, ради которой они были сформулированы. Прежде всего о том, что претворение шариата в земных делах предполагает не только и не столько жесткое и слепое следование когда-то установленным нормам, сколько осмысление и решение любых проблем мусульман в духе справедливого и разумного удовлетворения их интересов.

Вопреки такому подходу, ради слепого осуществления частных призывов ислама, террористы идут на причинение общего ущерба мусульманам.

Террористы и экстремисты выступая, как сторонники возвращения к истокам ислама сами с

ними не в ладах. Мусульмане действительно не нуждаются в таких посредниках, чтобы понять слова Всевышнего: «Зови к добру и удаляйся от невежд!» [10, с. 195].

Трудно оспорить вывод о том, что прикрывающиеся исламом террористы - не ведущие джихад борцы за чистоту веры, а воюющие с женщинами и детьми убийцы, не защитники исламских ценностей и искоренители неверия, а посягающие на основные цели шариата грешники, не выступающие против несправедливой власти герои, а сеющие хаос и смуту бунтовщики и преступники.

Поэтому за такие свои преступления и грехи они должны отвечать не только по законами той страны, где они творят зло, или по нормам международного права, но и по шариату. Концепция пресечения греха в исламе предлагает действенный рецепт борьбы с терроризмом: «рукой» надо решительно останавливать исполнителей терактов, «языком» - настойчиво вести идейный бой с их вдохновителями и наставниками, а «сердцем» - останавливать злобу и подспудное желание обвинить в терроризме ислам и мусульман в целом. Таким образом, шариат должен не стоять на вооружении у террористов, а быть обращен против них самих

Современное исламское правоведение не только противопоставляет свой концептуальный подход взглядам идейных лидеров исламистских экстремистов, но и предельно точно квалифицирует террористическую деятельность с позиций шариата. В соответствии с господствующей позицией ответственность за терроризм предусмотрена следующими положениями Корана: «И воздание для тех, кто против Аллаха и Посланника Его, воюет усердствуя нечестие посеять на земле, - предание их смерти, или распятие их на кресте, иль отсечение накрест рук и ног, или изгнание из страны. Сие-бесчестие для них в ближайшей жизни, и кара величайшая – в другой» [11, с. 132].

Содержание указанного заключается в недопустимости пренебрежения государственной власти, посягательстве на безопасность, подрыве стабильности социальной и экономической жизни

общества, ущемлении права на свободу передвижения и выбора места жительства, возбуждении в людях чувства страха за свою жизнь и имущество.

Важно подчеркнуть, что указанные действия должны рассматриваться как выступление именно против Аллаха и пророка Мухаммеда, ибо все на земле является благодеянием Всевышнего. Сравнивая приведенные предписания Корана со смыслами понятий экстремизм и терроризм, можно сделать вывод, что экстремизм и терроризм представляют собой преступления, которые посягают на стабильность, созданный Аллахом жизненный порядок и в конечном счете - безопасность, а также власть, отвечающую за ее поддержание.

Литература:

1. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран. 2002. Сура 9. Аяты 5, 14, 73. - С. 208.
2. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран. 2002. Сура 9. Аят 29. - С. 210.
3. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран. 2002. Сура 3. Аят 104. - С. 82.
4. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран. 2002. Сура 4. Аят 59. - С. 106.
5. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран. 2002. Сура 25. Аят 52. - С. 390.
6. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран. 2002. Сура 2. Аят 256. - С. 61.
7. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран. 2002. Сура 16. Аят 125 - С. 302.
8. Ибн - Каййим аль Джавзийя. Наставление для выступающих от имени Господа - Миров. - Бейрут, 1998. - Т. 3. - С. 3.
9. Аль-Бухари. Сахих. - Эр-Рияд, 1992. - С. 31.
10. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран. 2002. Сура 7. Аят 199. - С. 195.
11. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран. 2002. Сура 5. Аяты 33 и 34. - С. 132.

Рецензент: д.филос. и полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.